

Седьмой день Песаха

Седьмой день Песаха – не отдельный праздник, как Шмини Ацерет или Шавуот. Этот йом тов – последний день праздника Песах. Поэтому, делая Кидуш в этот день, мы не произносим Ше-гехеяну.

В седьмой день Песаха Всевышний совершил для наших отцов великие чудеса при переходе через Красное море. Тора заповедала нам об этом дне следующее: «В седьмой день – священное собрание, никакой работы не делайте» (Ваикра, 23, 8).

Почти всегда, когда Тора говорит о заповедях первого праздничного дня Песаха, она упоминает и об Исходе из Египта. Однако заповедывая освящать и праздновать седьмой день Песаха, Тора ни разу не упоминает о чуде, совершенном в этот день – чуде перехода через море. А когда Тора рассказывает об этом чуде (в главе Бешалах), она даже не упоминает, в какой день оно произошло, и какой праздник будет в этот день установлен.

Мы уже говорили о том, что Всевышний дал Израилю праздники не в память о поражении, понесенном его врагами, а в память о спасении, посланном самому Израилю. Всевышний никогда не радуется гибели злодеев, и Израиль не справляет в память об этом праздники. Поэтому заповедь о праздничном седьмом дне Песаха была дана евреям еще до того, как их враги, египтяне, погибли в этот день в морских волнах. Поэтому-то и скрывает Тора связь между святостью этого дня и переходом через Красное море. Основой радости, охватывающей Израиль в последний день Песаха, является песня, которую Моше и весь еврейский народ пели в этот день, вдохновленные Всевышним. Они удостоились того, что эта песня была помещена в Тору на вечные времена, и Всевышний и Его свита внимали ей.

То, что переход через Красное море произошел в седьмой день Песаха, не могло быть записано в Торе по указанной выше причине. Однако еврейская традиция всегда помнила об этом. А

после того, как было разрешено записывать Устное учение, об этом стало возможно прочесть в книгах.

Что произошло за семь дней Песаха

Вот как развивались (согласно Мехилте, глава Бешалах) события между первым и седьмым днями Песаха.

В ходе переговоров с фараоном Моше требовал лишь того, чтобы он разрешил Израилю уйти в пустыню на расстояние трех дней пути и принести там жертвы Всевышнему. Моше хотел, чтобы Израиль был освобожден Всевышним, а не стал рабом, отпущенным на свободу хозяином-фараоном. Когда, наконец, евреи покинули Египет, фараон прекрасно знал, что они не вернутся обратно, и что Всевышний, совершивший в Египте столько чудес, снабдит свой народ в пустыне всем необходимым. Это не мешало ему думать: «Поскольку евреи не просили отпустить их более, чем в трехдневное путешествие, я как бы держу в руках их обязательство вернуться». Поэтому он послал вместе с евреями икторин – скороходов, которые присоединились к их лагерю и сообщали фараону обо всем, что там происходило. Евреи их не задерживали.

Утром 15-го Нисана весь еврейский народ вышел из Раамсеса, и в тот же день он пришел в Сукот, где Всевышний окутал его Облаками Славы. Все это произошло в четверг.

На следующий день, в пятницу 16-го Нисана, евреи вышли из Сукота и остановились в Эйтаме, что на краю пустыни.

17-го Нисана, в субботу, евреи оставались на месте – в своем лагере.

18-го Нисана, в воскресенье, евреи начали подготовку к новому путешествию. Скороходы-посланники сказали им: Закончились дни вашего отпуска, теперь вы должны вернуться в Египет, как обещали, говоря: «Мы отправимся в трехдневное путешествие». Евреи ответили: «Разве мы ушли с разрешения фараона, а не как

свободные люди, по собственной воле». Скороходы сказали: «Хотите вы этого или нет, вам придется исполнить волю фараона». Евреи напали на скороходов и убили многих из них. Оставшиеся в живых вернулись к фараону и рассказали ему обо всем.

После того, как скороходы ушли, в середине дня 18-го Нисана (воскресенья), Моше сказал народу: «Повернем обратно и двинемся в направлении Египта, чтобы фараон не подумал, что мы спасаемся бегством. Пусть он настигнет нас неподалеку от своей страны. Если у него достанет решимости задержать нас – пусть попробует». Моше затрубил в шофар, и весь народ направился в Пи-Гахирот, находящийся в полутора дня пути от Египта.

Когда Моше затрубил в шофар, маловеры среди евреев начали рвать на себе волосы и одежду, ибо думали, что Моше намеревается вернуть их в Египет. Но Моше сказал им: «Сам Всевышний объявил мне, что отныне вы – свободные люди. Мы возвращаемся только для того, чтобы сбить фараона с толку и побудить его выйти против нас».

Скороходы провели в дороге полтора дня. К исходу 19-го Нисана (это был понедельник) они пришли к фараону и сообщили ему, что евреи бежали и не собираются возвращаться.

20-го Нисана, во вторник, фараон собрал всю свою армию, колесницы и множество народу для того, чтобы преследовать Израиль. Египтяне настигли евреев в лагере, расположенном у моря в Пи-Гахирот, в конце того же дня.

Вечером седьмого дня Песаха, 21-го Нисана (в среду) евреи вошли в море. К утру они вышли на сушу и стали свидетелями страшной кары, обрушенной Всевышним на египтян. Тогда и запели Моше и весь народ Израиля свою песню.

В этот самый день

В этот самый день, 21-го Нисана, только на 81 год раньше,

маленький Моше был брошен в реку по приказу фараона. Вот что говорил об этом рабби Ханина бар Папа: «Это случилось 21-го Нисана. (Увидев, что произошло,) ангелы обратились к Всевышнему: “Властелин мира! Тот, кому суждено в этот самый день пропеть песню на море, должен погибнуть именно сегодня?”» (Талмуд, Трактат Сота, 12 Б)

В тот же день на год раньше Моше отправился по повелению Всевышнего из Мидьяна в Египет для того, чтобы освободить еврейский народ. 15-го Нисана Всевышний заговорил с Моше из горящего куста и в течение семи дней убеждал его взять на себя эту нелегкую миссию. Эти семь дней были семью днями Песаха.

Бдение в ночь седьмого дня Песаха

Среди благочестивых евреев существует обычай бодрствовать всю ночь (или большую часть ночи) седьмого дня праздника Песах. Все это время изучают Тору, переходя от Хумаша к Книгам пророков, от них – к Писаниям, изучают Письменное и Устное учение и завершают ночь чтением рассказа книги Зогар о переходе через Красное море. Это ночное бдение называют Тикуном (поправка, исправление), поскольку освобождение еврейского народа еще не было завершено в эту ночь. Поэтому то, что евреи смогли пропеть свою песню, записанную в Торе, было великим чудом, которое стало возможным лишь потому, что беззаветная вера во Всевышнего и Моше, раба Его, как бы возместила (тикна) им все недостающее. Именно эта вера и сделала их достойными вскоре получить Тору. Эта ночь и во все последующие годы предназначена для духовного усовершенствования (тикуна), для укрепления веры во Всевышнего и Его Тору. Всевышний помогает каждому, кто ищет очищения в эту ночь, больше, чем в любое другое время. Все, что относится к программе тикунa в эту ночь, приводится в Сидуре.

Переход Красного моря

Наши мудрецы учат, что поначалу Моше не рассказал евреям, что они поворачивают назад, по направлению в Египту, чтобы сбить с толку фараона. Только после того, как маловеры начали рвать на себе волосы и одежду в страхе, что им предстоит возвращение в Египет, Моше объяснил им, зачем они возвращаются, и поклялся, что отныне и навсегда все они – свободные люди.

Это значит, что все остальные евреи были полны веры во Всевышнего. Услышав приказ повернуть обратно, они пришли к неизбежному выводу о скором возвращении в Египет – и приняли его с любовью. Но почему Всевышний решил подвергнуть их этому испытанию?

Дело в том, что первый Исход из Египта был целиком и полностью исполнением обещаний, данных Всевышним отцам еврейского народа. У самих евреев еще не было собственных заслуг. Всевышний хотел, чтобы Израиль заслужил свое освобождение. Поэтому после тредневного пребывания под сенью Шхины и Облаков Славы, после того, как Израиль укрепился в вере, он получил приказ о возвращении. Подчинившись этому приказу, Израиль доказал, что по слову Всевышнего и из любви к Нему он готов вернуться в египетское рабство. Но тот, кто становится рабом из любви к Всевышнему, уже заслужил освобождение. Поэтому те из евреев, кто был полон веры во Всевышнего, приняли и это приказание с любовью. Они последовали примеру Авраама, о котором Тора свидетельствует, что он был полон веры, – и потому удостоились того, что Всевышний исполнил ради них обещание, данное Аврааму. Таким образом, место имели два Исхода из Египта. Первый – в исполнение обещания, данного Всевышним Аврааму, второй – в награду за заслуги Израиля.

«И узнают египтяне, что Я – Г-

СПОДЬ»

Один еврейский мудрец спросил однажды в шутку: «За какие заслуги удостоились египтяне трех славных вещей в день своей гибели? Ведь они погибли в воде, которая дарует очищение, свидетелями их гибели были шестьсот тысяч евреев, а из бывшего у них золота и серебра был построен Мишкан Всевышнего! За то, что в последнюю минуту они “узнали, что Я – Г-сподь”, как говорит Тора». И действительно, перед смертью египтяне осознали мощь Всевышнего и поняли, что именно Он – Властелин мира.

Чем, в таком случае, отличаются евреи от египтян (которые тоже, в конце концов, признали власть Всевышнего)? Тем, что египтяне признали Его власть лишь после того, как на них обрушились бесчисленные казни, и только когда они уже испускали дух. Поэтому Тора и свидетельствует об этом признании в третьем лице («и узнают»), – ибо самих египтян уже не было в живых. А о евреях Тора говорит иначе: «И узнаете, что Я – Г-сподь» – как о живых свидетелях. Ибо Израиль признает Всевышнего не в смертный час, а при жизни. Более того, сами они – живое свидетельство Его власти.

«СИЛЬНЫЙ ВОСТОЧНЫЙ ВЕТЕР»

В Торе сказано: «И отводил Г-сподь море сильным восточным ветром всю ночь» (Шмот, 14, 21). Для чего Всевышний воспользовался восточным ветром? Разве не мог Он рассечь море надвое одним словом? Разумеется, мог. Однако Израиль еще должен был осознать, что весь сотворенный Всевышним мир – пустыня, море, ветер, облака, огонь и люди – подчиняется воле Творца, что Вселенная – это только выражение Его воли. Только тот, кто полностью проникнется этим сознанием, кто научится воспринимать «естественный» ход событий в природе как проявление воли Всевышнего, может правильно воспринять отклонение от этого хода событий – то есть чудо.

Сходный вопрос задавали интерпретаторы известной истории с рабби Ханиной бен Доса, описанной в Талмуде (в Трактате Таанит, 25). Рабби Ханина бен Доса обратился к Всевышнему с такой просьбой: «Тот, кто повелел маслу гореть, пусть прикажет гореть уксусу». Естественно спросить: если ему нужно было, чтобы уксус загорелся, для чего он упомянул масло? Не проще ли было обратиться к Всевышнему с молитвой сделать уксус горючим? Слова рабби Ханины бен Доса учат нас, что чудо и «естественный» ход событий сущностно ничем друг от друга не отличаются: и то и другое – проявление воли Всевышнего. Тот, кто дал маслу способность гореть, может дать эту способность уксусу – достаточно одного Его слова (При цадик).

И увидел Израиль...

Встречи Израиля со Шхиной в Египте и на берегу Красного моря были как бы встречей жениха и невесты перед обручением. Само обручение произошло в Шавуот (рабби Буним).

«Море увидело и побежало»

В Писании сказано: «И Он провел их безднами (по дну моря), как по пустыне» (Тегилим, 106, 9). Море и пустыня сходны тем, что они необитаемы. Всевышний провел нас по морю и по пустыне, чтобы показать, что Израиль может поселиться в любом месте. Ибо праведники поддерживают самое существование мира и могут превратить пустыню и море в оживленные поселения. Злое начало и мертвое пространство стремятся убежать от Израиля, как сказано в Писании: «Море увидело и побежало» (Тегилим, 114, 3).

Великая сила песни

В Торе сказано: «Тогда запел Моше» (Шмот, 15, 1). Что значит «тогда»? Тора объясняет нам, что Моше и весь Израиль испытывали страстное желание прославлять Всевышнего. Ведь

самое существо еврейского народа, его призвание – в воспевании Творца. Однако в течение долгих лет изгнания и рабства они не могли спеть эту песню – песню, ради которой были сотворены, не могли реализовать свой естественный потенциал. Как рассказывает священная книга Зогар, до тех пор, пока Всевышний не совершил ради Израиля великих чудес, пока Израиль не увидел своих поработителей мертвыми, пока избавление не было завершено, он не мог запеть эту песнь. Но когда все это произошло – тогда он запел. Вернее, песня сама сорвалась с его уст (Сфат эмет).

Зогар о Шират га-ям

Рабби Шимон сказал: «Когда евреи стояли на берегу моря и пели песню (Шират га-ям), перед ними предстал сам Всевышний в сопровождении своей свиты, – чтобы Израиль увидел своего Царя, совершившего ради них величайшие чудеса. Любой из находившихся там евреев увидел в этот час больше, чем величайшие пророки всех времен. Сама песнь свидетельствует, что весь еврейский народ удостоился знакомства с высшей мудростью, осознал все, что видел, и смог облечь это в слова. Как иначе могло получиться, что все евреи пропели одну и ту же песнь, слово в слово? Всем им приходили на ум одни и те же слова. В этот час все евреи были равны мудростью и верой, все они удостоились одного и того же откровения. Поэтому песня как бы вырвалась из одного сердца, из одних уст, – хотя каждый пел ее по собственному почину. Даже не родившиеся еще младенцы в утробе матери пели ее вместе с остальными и видели то, чего не удостоился увидеть пророк Йехезкель. Поневоле приходится признать, что все евреи увидели в этот час одно и то же».

Закончив песню, евреи почувствовали небывалое воодушевление, их души были переполнены происшедшим, они хотели только одного – чтобы встреча с Всевышним и пророческое видение не прекращались. Поэтому они не хотели двигаться дальше. В этот час Моше сказал Всевышнему: «Твои сыновья настолько переполнены счастьем видеть Тебя, что не хотят отправляться в

путь». Тогда Всевышний скрыл свое величие и в дальнейшем присутствовал в еврейском лагере, оставаясь невидимым. Моше несколько раз приказывал евреям отправляться в путь, но они не хотели его слушать – настолько переполняло их видение. Они оставались на месте до тех пор, пока сияние Славы Всевышнего само не повело их в пустыню. Только тогда Моше смог повести их дальше, как сказано в Торе: «И повел Моше Израиль от Красного моря, и они вышли в пустыню Шур» (Шмот,

15, 22). Почему эта пустыня названа «Шур»? Потому что евреи во время этого перехода мечтали только о том, чтобы продолжалось видение, и они могли по-прежнему созерцать сияние Славы Всевышнего. Поэтому эта пустыня и была названа мидбар Шур – «пустыня видения».

Мидраши

В Торе сказано: «И было (Вайеги), когда фараон отпустил народ» (Шмот, 13, 17). Слово Вайеги может быть интерпретировано как Вай, Ги или иное сходное восклицание, являющееся выражением печали. Кто же воскликнул Вай! Фараон. Рабби Шимон бар Йохай учил: «Фараон напоминал человека, получившего в наследство бесценный предмет, закопанный в землю, и по лености продавшего его за ничтожную цену. Покупатель немедленно выкопал клад и стал очень богатым человеком. Он построил себе дворец и приобрел множество слуг. Увидев все это, продавец начал вздыхать и стонать: “Вай, что я потерял!” Так, когда евреи были порабощены в Египте, египтяне их презирали и не хотели иметь с ними дело. Но когда они увидели великолепный лагерь Израиля на берегу моря и Облака Славы над ним, они застонали: “Вай, кого мы отпустили из своей страны!”».

Кто сказал Вайї Моше. Его можно сравнить с человеком, посланным сопровождать принцессу во дворец, где должна состояться ее свадьба. Когда он узнал, что судьба сулит его миссии неудачу – он заберет принцессу из отцовского дома, но не войдет с ней в дом жениха, – он заплакал. Его спросили:

«Отчего ты плачешь?» Он ответил: «Оттого, что я приложил столько усилий, чтобы устроить этот брак и забрать принцессу из отцовского дома – и не буду присутствовать на ее свадьбе». Именно так и ответил Моше: «Я плачу оттого, что приложил столько усилий, чтобы вывести Израиль из Египта – и не войду с ним в Эрец Исраэль».

В Торе сказано: «Б-г не повел их (евреев) через землю плиштим» (Шмот, 13, 17). Почему? Потому, что колено Эфраима уже совершило страшную ошибку и вышло из Египта до того, как наступил назначенный срок. При этой неудачной попытке освобождения погибли 300 тысяч человек! Почему это произошло? Потому, что они ошибочно решили, что срок рабства следует отсчитывать от союза (брит бейн га-бетарим), заключенного Всевышним с Авраамом – и ошиблись на тридцать лет. Эта история упомянута в Писании: «Сыновья Эфраима, вооруженные, стреляющие из лука, повернувшие (вспять) в день битвы» (Тегилим, 78, 9). Плиштим (филистимляне), жители Гата, убили их, как сказано в Книге Хроник: «И сыновья Эфраима: Шутелак и Беред... и убили их жители Гата» (Диврей га-ямим I, 7, 21). Кости евреев из колена Эфраима были разбросаны на пути через землю плиштим. Всевышний сказал: «Если увидит Израиль кости сыновей Эфраима, то решит вернуться в Египет».

С чем можно сравнить это решение Всевышнего? С поведением царя, взявшего себе жену в чужой стране и возвращавшегося вместе с ней домой. Случилось так, что жена царя умерла по дороге. Он похоронил ее, вернулся в дом ее родителей и взял в жены ее сестру. Когда он отправился домой с новой женой, то решил сделать крюк, чтобы не проезжать вместе с женой могилу ее сестры, – опасаясь, что, увидев могилу, та раздумает ехать с ним и повернет обратно.

У Всевышнего была и другая причина не вести евреев в Эрец Исраэль коротким путем. Дело в том, что, когда кнаанейцы слышали, что евреи приближаются к Эрец Исраэль, они начали сжигать поля, срубать деревья, разрушать строения и закапывать колодцы. Всевышний сказал: «Я обещал Аврааму дать его потомкам

богатую страну, а не выжженную землю, как сказано в Торе: “И дома, полные богатств”. Поэтому Я буду водить их по пустыне сорок лет, пока кнаанейцы не восстановят все, что разрушили».

В Торе сказано: «И обратилось сердце фараона и рабов его на народ, и они сказали: “Что это мы сделали, что отпустили Израиль от служения нам?”» (Шмот, 14, 5). Из этих слов следует, что с уходом евреев из Египта египетская держава была разрушена. Еще один вывод: египтяне начали опасаться за свою власть над провинциями. Они сказали: «Теперь другие народы закричат во весь голос: “Евреям, которые были в вашей власти, вы позволили уйти. По какому праву, в таком случае, вы посылаете сборщиков налогов в Арам Нагараим и Арам Цова, на каком основании вы требуете прислать вам рабов?”» Следует отметить, что все народы, властвовавшие над Израилем, становились благодаря этому господами всего мира.

В Торе сказано: «И обратилось сердце фараона и рабов его». Еще недавно рабы фараона говорили ему: «Доколе будет этот (народ) для нас помехой» (Шмот, 10, 7), а теперь они недоумевают: «Что это мы сделали, что отпустили Израиль?» Они сказали: «Мы не готовы терпеть все беды сразу. Полбеда, если бы мы пережили посланные нам казни, но не отпустили евреев. Победы, если бы мы отпустили их, избежав казней и не отдав им свое имущество. Но мы перенесли казни, отпустили евреев и отдали им свое имущество!» На что это похоже? На историю с рабом, посланным за рыбой на базар и принесшим оттуда гнилую рыбу. Хозяин сказал ему: «Выбирай себе наказание: либо съешь рыбу, либо получишь сто ударов, либо заплатишь сто динаров». Раб ответил: «Съем рыбу». Однако, съев половину, он передумал и сказал: «Предпочитаю сто ударов». Вытерпев шестьдесят ударов он снова передумал и сказал: «Я заплачу сто динаров!» Такова была судьба египтян: они пережили все казни, отпустили Израиль и потеряли свое имущество.

В Торе сказано: «А сыны Израиля уходили с достоинством» (Шмот, 14, 8). Тора рассказывает, что египтяне, преследовавшие Израиль, ругали и проклинали его, в то время, как на устах у

евреев были только слова, прославляющие Всевышнего, который сражался за них.

Рабби Элиэзер бен Порат говорил: «Выйдя из Египта, евреи поднимали глаза к небу. Когда египтяне во главе с фараоном отправились в погоню за Израилем, евреи посмотрели на небо и увидели, что ангел-хранитель Египта реет над ними. Это их и испугало. А когда Всевышний утопил египтян в море, первым утонул их ангел-хранитель. Недаром в Торе сказано: “И увидел Израиль Египет мертвым на берегу моря” (Шмот, 14, 31). Египет – мертвым, а не египтян – мертвыми».

Вот что рассказывали от имени рабби Ишмаэля: «На кого походил Израиль во время Исхода из Египта? На голубя, спасающегося от ястреба и забившегося в расщелину скалы, где находилось гнездо змей. Если он влетит в расщелину, его укусит змея, если повернет обратно – его схватит ястреб. Что сделал голубь? Начал бить крыльями и кричать, чтобы услышал хозяин голубятни и спас его. Именно в таком положении находился Израиль на берегу моря. Войти в море он не мог, ибо оно еще не расступилось, вернуться он не мог, ибо фараон и его армия уже подходили. Что же сделал Израиль? “И весьма уstraшились, и возопили сыны Израиля к Г-споду” (Шмот, 14, 10)».

Когда войска фараона стали приближаться, в сердца многих евреев закрались недобрые сомнения относительно мудрости Моше. «И сказал Моше народу: “Не бойтесь, стойте и увидите спасение Г-сподне”» (Шмот, 14, 13). Моше в мудрости своей подбадривал тысячи и десятки тысяч евреев.

Моше говорил: «Стойте и увидите спасение Г-сподне». Они спрашивали его: «Когда?» Он отвечал: «Завтра». Они обратились к нему: «Моше, нет у нас сил терпеть долее». Тогда Моше обратился с молитвой к Всевышнему, и Он показал ему в небе колонны ангелов, готовых прийти на помощь Израилю.

В Торе сказано: «Что ты вопиешь ко мне?» (Шмот, 14, 15). Авраам, Ицхак и Яаков предстали перед Всевышним, когда Он

открылся Израилю на берегу моря, как сказано в Писании: «Пред отцами сотворил Он чудо в земле египетской, в поле Цоана» (Тегилим, 78, 12). Родоначальники двенадцати колен также стояли позади колесницы Всевышнего. Всевышний сказал Моше: «Мои слуги и доверенные лица встали из могил и просят Меня за своих детей, находящихся в беде, в то самое время, когда Ты обращаешься ко мне с молитвой. Для чего же ты кричишь?»

В Торе сказано: «И двинулся ангел Б-жий, шедший перед станом Израиля, и пошел позади них, двинулся и столб облачный от лица их и стал позади них. И вошел он между станом египетским и станом Израиля, и было облако и мрак, и осветил ночь» (Шмот, 14, 19). Рабби Хама бар Ханина так интерпретировал эти слова от имени своего отца: «То, что происходило на берегу моря, можно сравнить с историей пастуха, который переводит свое стадо через реку в то время, как вокруг бродит угрожающий стаду волк. Что делает опытный пастух? Выбирает крупного и сильного барана и отдает волку, чтобы тот отбивался от волка, пока он не переправит остальное стадо, – а затем возвращается за бараном. Так после того, как евреи вышли из Египта, злой ангел Самаэль предстал перед Всевышним и начал обвинять их. Он сказал Всевышнему: “Властелин мира, вплоть до сего дня они были идолопоклонниками, – и Ты отсекаешь перед ними море?” Как поступил Всевышний? Он отдал Самаэлю праведного Ийова, который был ранее одним из советников фараона, и сказал ему: “Делай с ним, что хочешь”. Пока Самаэль боролся с Ийовом, Израиль переходил через море, а затем Всевышний вступился за Ийова и отнял его у Самаэля. В этот час Всевышний сказал Моше: “Моше, Я отдал Ийова сатане – что же теперь остается делать тебе? Скажи Израилю, чтобы он двинулся вперед”».

Моше обратился к Всевышнему с такими словами: «Позади враги, впереди море – куда нам идти?» Тогда Всевышний послал могучего ангела Михаэля, и тот встал стеной огня между евреями и египтянами. Те пытались приблизиться к еврейскому лагерю, но не могли пройти через огонь. На Небесах видели, что египтяне попали в беду, и не пели благодарственную песнь Всевышнему.

Тогда Моше вновь обратился к Всевышнему: «Властелин мира, что мне теперь делать?» Всевышний ответил: «Возьми в руки жезл, который Я тебе дал, подойди к морю как Мой посланник и скажи ему: “Я послан Творцом мира – пропусти Его сыновей”». Моше немедленно исполнил приказание. Море ответило ему: «Я не выполню твое приказание, ибо ты рожден женщиной. Я сотворено на три дня раньше, чем человек – в третий день Творения, в то время, как он был создан только в шестой день». Моше немедленно рассказал Всевышнему, что ответило ему море. Всевышний спросил Моше: «Как поступают с рабом, который не исполняет приказ своего господина?» Моше ответил: «Его наказывают ударами бича». Всевышний сказал: «Так и поступи – “подними посох свой и прости руку на море и рассеки его”». Тогда Моше «простер руку свою на море» и рассек его. Но сыны Израиля боялись войти в море, пока первым не прыгнул в него Нахшон бен Аминадав. Вслед за ним вошли в море и все остальные, а вода стояла стеной справа и слева от них.

В Торе сказано: «И пошли сыны Израиля среди моря по суше» (Шмот, 14, 22). Если они шли среди моря – то почему Тора говорит – «по суше»? А если по суше – то почему Тора говорит – «среди моря»? Чтобы мы знали, что море расступилось перед евреями только после того, как они погрузились в него до кончика носа.

Учил рабби Нагорай: «Когда еврейская женщина переходила море посуху, и ребенок, которого она несла на руках, начинал плакать, она протягивала руку, поднимала яблоко или гранат и давала ребенку, чтобы его успокоить. Ведь в Писании сказано: “И провел Он их безднами, как по пустыне” (Тегилим, 106, 9). Как в пустыне евреи ни в чем не испытывали недостатка, – так и во время перехода через море».

Когда Всевышний решил утопить египтян в море, Уза, ангел-хранитель Египта, пал перед Ним ниц и сказал: «Властелин мира, Ты создал мир в милосердии своем, – почему же Ты хочешь утопить моих сыновей?» Всевышний немедленно созвал свою свиту и сказал ей: «Рассудите Меня с Узой». Ангелы-хранители других

народов начали защищать египтян. Когда увидел это Михаэль, ангел-хранитель Израиля, он дал знак Габриэлю, и тот мгновенно перенесся в Египет. Там он выломал из стены кирпичи, в которые были замурованы еврейские младенцы, предъявил их Всевышнему и сказал: «Властелин мира, вот что делали египтяне с Твоими детьми». В ту же минуту Всевышний скрыл меру милосердия и оставил только меру суда и утопил египтян в море.

В этот час ангелы хотели пропеть хвалебную песнь, но Всевышний остановил их и сказал: «Мои творения гибнут в море, а вы поете Мне песнь!»

Когда Моше простер руку к морю, оно не подчинилось до тех пор, пока Всевышний не предстал перед ним во всем величии.

Только тогда море начало отступать. Зато после того, как воды его были рассечены, то же самое произошло со всеми водами в мире. Были рассечены воды во всех источниках и даже воды небесные. Однако море не расступилось перед евреями до тех пор, пока они не погрузились в него до кончика носа.

На море Всевышний совершил десять великих чудес.

Рабби Йоси га-Галили учил: «Когда Израиль пересек море и начал петь песню – как он пел? Даже младенцы, которых матери несли на руках или кормили грудью, увидев Шхину, забыли обо всем и запели: “Это Б-г мой – и я прославлю Его”».

Рабби Меир говорил: «Даже еще не родившиеся дети, находившиеся в утробе матери, пели эту песню. Естественно спросить: но ведь они ничего не видели? Рабби Танхум ответил: “Всевышний даровал им духовное зрение”».

В Торе сказано: «И увидел Израиль египтян мертвыми» (Шмот, 14, 31). Все евреи до единого вышли на берег со своими собаками, поставили ногу на шею мертвого египтянина и говорили собакам: «Грызите руку, которая поработала меня, ешьте сердце, которое не жалело меня».

От Сотворения мира и до дня перехода евреями Красного моря ни один человек не пел Всевышнему хвалебную песнь. Израиль, запевший после того, как ради него было рассечено море, был первым. Услышав ее, Всевышний сказал: «Именно этого народа Я ждал». Он остановил ангелов, которые намеревались запеть раньше, чем запел Израиль: «Пусть первыми поют Мои сыновья». В этот час Израиль увидел весь Небесный мир целиком, так что даже простая служанка видела то, чего не видели впоследствии Йешайя, Йехезкель и другие великие пророки. Каждый из евреев мог указать пальцем на видение и сказать: «Это мой Б-г – и я прослаблю Его».

Не только Израиль пел эту песнь, но и все народы мира. Когда народы мира услышали, что армия египтян погибла в море, и египетской державы более не существует, что Всевышний расправился с египетскими идолами, они отказались от служения идолам и все вместе запели: «Кто подобен Тебе среди богов, Г-споди!»

Эта песня открыла Израилю все, что ему еще предстоит. Моше сказал Израилю: «Братья, теперь вы знаете, что не силой и не мудростью завоевываются города, – Всевышний своим могуществом завоевывает их». Затем он обратился к Всевышнему: «Властелин мира! Когда придет Амалек для того, чтобы сразиться с Израилем, порази его страхом». Моше просил даровать Израилю Эрец Исраэль в дни Йегошуа, просил о приходе Машиаха, о строительстве Храма. Ангелы ответили ему: «Г-сподь властвует вовеки веков!»

В Торе сказано: «И повел Моше Израиль от Красного моря» (Шмот, 15, 22). Он повел евреев силой, против их воли. Почему они не хотели идти? Потому что, отправляясь преследовать Израиль, египтяне украсили себя и своих коней драгоценными камнями и жемчугом. После того, как они утонули в море, Всевышний сделал так, что море выбросило все эти драгоценности на берег. Евреи вышли на берег и подобрали их, а затем не хотели уходить от моря. Поняв, в чем дело, Моше сказал им: «Вы думаете, море каждый день выбрасывает на берег драгоценные камни и жемчуг?»

После этого он силой увел Израиль от моря.

Последний день Песаха

Последний день Песаха – это восьмой день праздника, второй йом тов, дублирующий вне пределов Эрец Исраэль седьмой, праздничный день Песаха. Как мы знаем, все праздничные дни справляются вне пределов Эрец Исраэль дважды, причем второй день освящен еврейскими мудрецами, и его святость равна святости первого дня. Все законы праздника полностью переносятся и на второй его день вне пределов Эрец Исраэль. В то же время в Эрец Исраэль все праздники, за исключением Рош Гашана, справляются один день. Таким образом, последний праздничный день Песаха вне пределов Эрец Исраэль соответствует дню Исру хаг в Эрец Исраэль.

Существует обычай несколько смягчить обычаи праздника Песах в последний, восьмой день праздника вне пределов Эрец Исраэль. Эти смягчения не относятся к законам Песаха, которые, как мы упоминали, равно распространяются на оба праздничных дня с тремя исключениями, относящимися к похоронам, уходу за больным, которому не угрожает опасность, и судьбе яйца, снесенного в первый день праздника (его можно есть во второй день). К чему же относятся эти смягчения? К дополнительным строгостям, не предписанным Галахой, но все же принятым в дни Песаха.

Так, те, кто в течении семи дней Песаха не едят мацу, вымоченную в воде или иной жидкости, едят ее в восьмой, последний день праздника.

Точно так же те, что едят в дни Песаха лишь из собственной посуды, в последний день едят и за чужим столом, чужими приборами, не опасаясь, что их владелец исполняет законы Песаха недостаточно строго.

Все эти смягчение приняты вовсе не потому, что мы относимся к второму праздничному дню, справляемому вне пределов Эрец

Израэль, с каким-то пренебрежением. Напротив, эти смягчения только показывают нам силу постановления мудрецов, установивших святость и законы этого дня.

«Последний день Песаха является символом единства Израиля. Ведь в этот день отменяются многие дополнительные запреты, и каждый из нас может есть вместе с другими евреями, за своим и за их столом. Таким образом мы завершаем то, что начали в ночь Седера, когда впервые ели мацу, – объединяем весь еврейский народ» (Зера кодеш).

Завершим рассказ о последнем праздничном дне Песаха цитатой из Сидура Бейт Яаков, составленного рабби Яаковом Эмденом. Эта цитата, в свою очередь, основана на словах Рамбама.

«Мы едим, пьем и радуемся в праздник. Однако вино не должно бросаться в голову и доводить нас до легкомыслия. Злое начало овладевает человеком, только когда он злоупотребляет едой и питьем. Легкомысленное веселье не имеет ничего общего с истинной радостью праздника. Напротив, это признак неразумия и беспутства. Между тем, Тора заповедала нам вовсе не это, а истинную радость, являющуюся частью служения Творцу.

Бейт-дин в каждом городе должен назначать в праздники-регалим специальных наблюдателей, которые будут обходить парки, сады и берега рек и отыскивать сборища, занятия которых не имеют ничего общего с исполнением заповедей Торы. Они должны следить за тем, чтобы не образовывались смешанные (мужские и женские) компании, и предупреждать народ об этом. Нельзя допускать, чтобы юноши и девушки устраивали совместные трапезы или танцы. Ведь подобное веселье не имеет ничего общего с истинной радостью праздника и может только разгневать Всевышнего. Еврейская община должна блюсти свою святость и строго исполнять законы Торы, – только тогда она удостоится любви и милости Творца.

Каждый еврей должен почтительно приветствовать своего учителя в праздник, – так же, как он приветствовал бы Шхину, как если

бы учитель был подобен ангелу Всевышнего».

В Эрец Исраэль поминание усопших (Газкарат нешамот) устраивается в седьмой день Песаха.